

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА НАУМЧИК

кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация)

hylda@list.ru

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ СМИРНОВ

магистрант кафедры зарубежной литературы

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Howksmv-88@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ В ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ: ОТ М. МУРКОКА ДО А. САПКОВСКОГО

Анализируются принципы создания Мультивселенной в произведениях авторов второй половины XX века в контексте культурных и научных предпосылок. Используются сравнительно-исторический и описательный методы, которые позволяют обобщить научные теории от Античности до XX века и определить, каким образом идеи о существовании многих миров повлияли на литературу фэнтези в XX веке. Делается вывод о том, что концепция Мультивселенной оказалась весьма востребованной в жанре фэнтези, так как позволила расширить границы мира и усложнить структуру повествования, при этом данные идеи развивались одновременно со становлением эстетики постмодернизма, который отрицает единственную истину и, следовательно, существование одного-единственного мира. Писатели, произведения которых были проанализированы, представляют многомирье различно – у К. С. Льюиса, М. Муркока и Р. Желязны мы наблюдаем тяготение к некоему космологическому центру, но он представлен по-разному. У Д. У. Джонс система параллельных миров структурирована и их возникновение объясняется наиболее логично; при этом в концепциях Д. У. Джонс и Р. Желязны появляется система двойников, живущих в разных мирах. Ф. Пулман не стремится создать продуманную структуру Мультивселенной, так как акцентирует внимание на этических и гуманистических проблемах, но у него важное значение имеет образ предмета, который позволяет создавать портала между измерениями. В произведениях А. Сапковского структура Мультивселенной также не раскрывается полностью, однако эта концепция оказывается мирообразующей.

Ключевые слова: Мультивселенная, параллельные миры, хронотоп, фэнтези, К. С. Льюис, М. Муркок, Р. Желязны, Д. У. Джонс, Ф. Пулман, А. Сапковский

Для цитирования: Наумчик О. С., Смирнов В. Н. Концепция Мультивселенной в литературе фэнтези: от М. Муркока до А. Сапковского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 43–51. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.463

ВВЕДЕНИЕ

Исследование принципов организации пространства и времени в художественном произведении интересовало многих литературоведов, обращающихся как к реалистической, так и нереалистической литературной традиции, однако в фантастике заявленная проблема оказывается наиболее актуальной, так как, с одной стороны, литература фэнтези строится на системе мифологических оппозиций, что проявляется и в особенностях хронотопа, а с другой – быстрое развитие науки и техники в XX веке породило большое количество теорий множествен-

ности миров, что не могло не оказать влияние сначала на научную фантастику, а затем и на фэнтези.

Проблемы хронотопа литературы фэнтези занимают многих исследователей [2], [3], [6], [8], [9], [10], [20], однако работ, посвященных концепции многомирья в фэнтези в контексте культурных и научных предпосылок, не так много [7]. Феномен гипотетического существования параллельных реальностей нередко затрагивается в научной среде [1], [4], [5], [11], [16], что обуславливает важность обращения к заявленной теме и необходимость обобщения художественных

принципов создания Вселенной, состоящей из множества параллельных реальностей.

ИСТОКИ КОНЦЕПЦИИ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ

Уже в мифах разных народов мы встречаем космологические представления о том, что мир людей далеко не единственный во Вселенной – в «Старшей Эдде» упоминаются девять миров (Мидгард, Асгард, Ванахейм, Йотунхейм и др.), в индуистских Пуранах мир именуется Яйцом Брахмы и является одним из неисчислимого множества подобных ему, да и сама система мифологических оппозиций предполагает выделение локаций, противопоставленных друг другу (мир людей, как правило, противопоставляется небесной обители богов и подземному загробному царству). Закономерно, что художественная природа фэнтези, во многом опирающегося на фольклорно-сказочную и мифологическую традиции, сохраняет мощный игровой потенциал и рождает некую множественность художественных конструкций, оцениваемых как некие альтернативы нашей реальности. Однако любопытен тот факт, что наиболее востребованными эти идеи становятся с середины XX века, когда проблема многомирья актуализируется в науке, поэтому так важно обозначить основные научные подходы к пониманию сущности Мультивселенной.

Первые попытки научно обосновать существование множества миров были предприняты еще в эпоху античности: Демокрит считал, что существует бесконечное количество атомов, создающих бесконечное число миров, в которое входит и наш актуальный мир. В эпоху Возрождения Дж. Бруно, опиравшийся на воззрения Н. Кузанского и Н. Коперника, предположил, что не существует центра вселенной, она бесконечна и состоит из множества населенных планет. Позднее представления о космосе были расширены в трудах Г. Галилея и И. Ньютона, а вопрос о возможном существовании других миров еще более актуализировался. В XVII веке эти идеи были подхвачены Г. В. Лейбницем, который считал, что любой воображаемый мир, если принципы его устройства не противоречат законам логики, может воплотиться в реальности.

Особенно активно заговорили о потенциальному существовании других реальностей в середине XX века – Хью Эверетт, Макс Тегмарк, Дэвид Льюис и многие другие исследователи стремились обосновать возможное существование иных измерений и создать логичную непротиворечивую концепцию, несмотря на то, что фактически она считается не вполне научной, так как не мо-

жет быть ни опровергнута, ни подтверждена экспериментально.

Исходной точкой для возникновения концепции многомирья можно считать «принцип изобилия» А. Лавджоя, предложенный в работе «Великая цепь бытия» (1936) и сводящийся к тому, что воплотиться в реальность может все, что мыслится как возможное. Как следствие данное предположение влечет за собой возможность существования бесконечного множества параллельных реальностей. Все современные теории Мультивселенной можно разделить на три группы: в рамках первой предполагается реальное существование параллельных миров, которые обладают одинаковым онтологическим статусом; теории второй группы представляют Мультивселенную как реализацию всех возможных логических структур с субъективной точки зрения; третья группа концепций вводит понятие мыслимых универсов.

Приверженцы существования физически реальных мультиверсов обычно говорят о существовании квантового, ландшафтного, «блокутного», инфляционного и мультиверса на бранах (А. Гут, А. Линде, П. Стейнхарт и др.). Основы теории существования логически возможных мультиверсов были заложены еще Г. В. Лейбницем, а в середине XX века эти идеи были подхвачены С. Крипке и Я. Хинтикка, для которых реальный мир – лишь один из множества возможных или «вероятностное развитие событий» [13: 45]. Позднее эти идеи были развиты и дополнены другими учеными – Э. Андерсоном, Н. Гудменом, Д. Армстронгом, Р. Сталнейкером и др.

Приверженцами существования мыслимых мультиверсов являются Х. Эверетт, М. Тегмарк и Д. Льюис. По теории физика Х. Эверетта квантово-механическое измерение «раскладывает» универсум на копии, которые при этом так же реальны, как и оригинал [14]. В самом конце XX столетия Макс Тегмарк предложил гипотезу математической вселенной, согласно которой все математически непротиворечивые структуры существуют в реальности [12]. Идеи М. Тегмарка перекликаются с концепцией модального реализма, отголоски которой обнаруживаются еще у Демокрита, а в современной науке основным ее представителем является Дэвид Льюис, согласно воззрениям которого есть бесконечное множество способов существования вещей и для каждого из них имеется отдельная реальность [17].

Итак, как мы видим, существует большое количество концепций многомирья, подразумевающих различное видение структуры вселенной и имеющих разные теоретические обоснования,

но все они являются лишь гипотезами, относящимися к логике, философии и космологии, а потому не могут быть подтверждены или опровергнуты эмпирически. Однако искусство оказывается гораздо более свободным в репрезентации Мультивселенной, и, конечно, в первую очередь подобные идеи получили развитие в научно-фантастической литературе, причем первое литературное воплощение идеи параллельных миров обычно возводят к рассказу Г. Уэллса «Дверь в стене» (1895), написанному задолго до оформления данной концепции в науке. Однако фантаст лишь намечает эту проблему, а чудесный сад, находящийся за зеленой дверью, которую иногда видит главный герой рассказа, не позиционируется как самодостаточная, тщательно проработанная вселенная, а скорее противопоставляется обыденной реальности как идеальный мир, в котором можно обрести счастье, что отсылает нас к романтическому двоемирью. В традициях «Утопии» Т. Мора написано другое произведение Г. Уэллса – роман «Люди как боги» (1923), где несколько англичан попадают на планету под названием «Утопия», которая осмысливается как параллельный, противопоставленный Англии начала XX века мир и становится иллюстрацией идей социализма и ноократии. В повести Фредерика Брауна «Что за безумная вселенная» (1948) была воплощена идея о том, что число параллельных вселенных бесконечно, причем некоторые практически неотличимы от нашего мира, а другие, наоборот, абсолютно на него не похожи. В 1950–1960-е годы идеи множественности миров были затронуты многими писателями-фантастами: «Улица одностороннего движения» Д. Биксби (1954), «Глаза в небе» Ф. К. Дика (1957), «Человек, который убил Магомета» А. Бестера (1958), «Лавка миров» Р. Шекли (1959), «Вся плоть – трава» К. Саймака (1965), «Доклад о вероятности А» Б. Олдиса (1968) и многие другие, а в ряде случаев концепция существования параллельных миров затрагивалась и в жанре альтернативной истории – например, «Человек в высоком замке» Ф. К. Дика (1962) и «Времена без числа» Д. Браннера (1962).

КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ В ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Считается, что термин *Мультивселенная* (*Multiverse*) был введен философом У. Джеймсом в работе «The Will to Believe» (1895), однако в литературном контексте его впервые использовал английский писатель Джон Купер Паусис (John Cowper Powys, 1872–1963) [15], а в широ-

кий обиход ввел Майкл Муркок, уже в романе «Вечный воитель» (1970) представивший свою концепцию многомира. Однако мы не можем не отметить, что концепции существования иных измерений были зафиксированы в литературе и прежде – в 1955-м вышел роман К. С. Льюиса «Племянник чародея», где писатель расширил свою концепцию многомира, заявленную в произведении «Лев, Колдунья и платяной шкаф» (1950). Правда, в первом романе «Хроник Нарнии» читатель видел лишь два мира – Землю и Нарнию, а взаимодействие между ними осуществлялось посредством шкафа, чудесные свойства которого еще не были прояснены. В «Племяннике чародея» К. С. Льюис вводит образ Леса-между-мирами (Wood between the Worlds), представляющегося космологическим центром, через который и возможны переходы из одного мира в другой, и, хотя герои цикла попадают лишь в три из них – Чарн, Нарния и Земля, сама концепция К. С. Льюиса предполагает бесконечное число миров, путешествие между которыми возможно только для обладателей особых желтых и зеленых колец. Важно отметить, что уже в первом романе «Хроник Нарнии» вводится представление о том, что в разных мирах время течет с разной скоростью, и, хотя Люси провела в Нарнии несколько часов, на Земле за это время не прошло и минуты. Концепция различной скорости течения времени встречается практически во всех фантастических произведениях, посвященных путешествиям между мирами, и опирается прежде всего на мифологические представления, ведь, например, в кельтских мифах мы часто встречаем сюжет, в основе которого лежит путешествие человека на Зачарованные острова, на которых он проводит несколько месяцев, а в реальном мире за это время проходят столетия (самым известным является сюжет об Ойсине и его возлюбленной Ниамх).

В творчестве М. Муркока концепция Мультивселенной проработана гораздо более детально, чем у К. С. Льюиса, хотя нередко он и не комментирует способность героев путешествовать между мирами – в уже упомянутом романе «Вечный Воитель» центральный персонаж Джон Дэйкер, живший в середине XX века на Земле, обнаруживает в себе способность перемещаться между вселенными, однако он не контролирует ее и кочует из мира в мир, следя зову тех, кто нуждается в защитнике и воителе. При этом сам Джон Дэйкер/Эрикозе вовсе не стремится быть героем и не понимает устройства вселенной: «Я не понимаю строения вселенной, через просторы которой меня швыряет! И швыряет, кажется, совершенно наoubm!¹,

а его возлюбленная отвечает ему: «Такая уж это вселенная. У нее нет постоянного строения»². При этом в романе «Феникс в обсидиане», написанном в том же 1970-м году, устройство Мультивселенной обозначается достаточно конкретно, потому что оформляется концепция центра мира, обозначенного как мифический город Танелорн, достигнуть которого стремятся герои и который описывается следующим образом:

«...*<он находится>* в самом центре того, что мы называем Мультивселенной, в центре бесчисленного множества миров, неисчислимых вселенных, отделенных друг от друга. Считается, что существует некий центр, вокруг которого все эти вселенные врачаются, его еще называют Ступицей Вселенной. Некоторые полагают, что этот центр Вселенной – на самом деле некая планета, и отражения этой планеты существуют во многих других мирах. Наша Земля – лишь одно из таких отражений. Земля, с которой прибыл ты, – другое такое отражение. Танелорн имеет отражения везде, но между ними и его отражениями есть одна разница: сам он никогда не меняется. Он не стареет и не умирает, как стареют и умирают другие миры»³.

К слову, именно в 1970–1980-е годы написана большая часть произведений М. Муркока, в которых оформлена концепция многомирья («Хроники Эрикозе», «Хроники Хокмуна», «Хроники Корума», «Сага об Элрике из Мелнибонэ» и др.), однако герои, являющиеся инкарнациями Вечного Воителя, не всегда достоверно представляют себе устройство мира, например, Корум первоначально считает, что в Мультивселенной всего пять плоскостей: «Земля в своем астральном цикле непременно проходит через все пять плоскостей»⁴, позднее говорится уже о пятнадцати, причем предполагается, что могут быть и другие измерения: «Некоторые считают, что есть и другие пятнадцать плоскостей мироздания, непохожие на наши и напоминающие их отражение в кривом зеркале»⁵. При этом в качестве самостоятельного измерения может позиционироваться и мир сновидений: в романе «Жемчужная крепость» (1986), входящем в «Сагу об Элрике из Мелнибонэ», героям предстоит отправиться в сознание спящей девушки, чтобы вернуть ее, а сама граница между сном и реальностью оказывается размытой, ведь, как говорит похитительница снов, «то, что является сном в одном мире, в другом может быть самой что ни на есть реальной реальностью»⁶, а единственный способ не запутаться в мире сновидений – попытаться упорядочить его:

«Мы определили, что каждый мир Снов должен иметь семь сторон, которым мы дали названия. Давая названия и описывая то, что не имеет формы и почти

не поддается контролю, мы надеемся придать ему форму и научиться его контролировать»⁷.

Безусловно, мотив сновидения появляется в литературе очень рано: сон как часть сюжета присутствует и в «Эпосе о Гильгамеше», и в Ветхом Завете, и в гомеровском эпосе, однако долгое время он оставался вспомогательным элементом, позволяющим, например, прозреть будущее, и не осмыслился как самостоятельная реальность. Однако уже у Кальдерона в пьесе «Жизнь есть сон» граница между сном и явью размывается, а в литературе романтизма сон получает практически самодостаточное существование и противопоставляется обыденной действительности через принцип двоемирия. В XX веке онтологический статус сновидений становится одной из ключевых проблем в философии, но особый статус сны приобретают в литературе постмодернизма, потому что сон уже не осмысливается как аналог потустороннего мира или противопоставленная обычному миру иная реальность, он становится одним из многих возможных миров, которые являются равнозначными.

Важно подчеркнуть, что Мультивселенная М. Муркока существует не изолированно от земного мира, писатель включает Землю в систему множества измерений и вводит в повествование реальных исторических лиц. Например, в романе «Орден тымы» (1981), входящем в «Хроники Эрикозе», появляется Эрих фон Бек, представитель семьи фон Бек, действительно существовавшей в Германии и известной с эпохи Средневековья, и в этом же произведении героям предстоит отправиться в нацистскую Германию, чтобы похитить Святой Грааль у Геббельса. Семье фон Бек М. Муркок посвятил отдельный цикл романов – «Хроники семьи фон Бек», написанный в период с 1965 по 2001 год, тем самым еще более очевидно намечая связь между миром Земли и иными вселенными. На ту же задачу работают и романы трилогии «Серебряная рука», главный герой которой, Корум, попадает в Ирландию мифологических времен. Интересным образом намечена связь с реальным миром в «Хрониках Хокмуна», в которых в основном месте событий легко угадывается альтернативная Земля, так как названия стран – Гранбretания, Амарека и даже загадочная восточная Коммуназия – являются отсылками к существующим в реальности государствам.

В целом для творчества М. Муркока характерно постепенное усложнение структуры Мультивселенной, а в произведениях 1980–1990-х годов начинает ощущаться явное влияние постмодернизма – границы между мирами становятся

все более размытыми, сон становится реальностью, а реальность – иллюзией, причем они осмысляются как абсолютно равнозначные измерения, а само пространство деформируется и искается.

Концепция Мультивселенной, отдельные миры которой существуют вокруг некоего сакрального центра, которого стремятся достигнуть герои, пересекается со структурой мироздания в «Хрониках Амбера» Р. Желязны, большая часть романов которых была написана в те же 1970–1980-е годы. Описываемый в «Картах судьбы» образ Амбера, позиционирующегося изначально как центр вселенной, очень похож на Танелорн:

«Амбер был самым величественным городом, который когда-либо существовал или будет существовать. Амбер был всегда и пребудет вовеки; любой другой город в любой точке времени и пространства – лишь отражение, бледная тень одного из мгновений жизни Амбера»⁸.

Правда, как выясняется в других романах, Амбер – лишь один из полюсов в биполярной системе мира, ведь ему противостоят Владения Хаоса, которые были до возникновения Амбера, и сюжет цикла романов разворачивается вокруг противостояния Хаоса и Порядка, которые стремятся подчинить себе как можно больше измерений, названных Тенями или Отражениями. Концепция противостояния сил порядка и хаоса, а также необходимости соблюдения равновесия между ними, безусловно, сближает «Хроники Амбера» и произведения М. Муркока, особенно его «Хроники Корума», где прослеживается сходная мысль о том, что «ни Порядок, ни Хаос не должны доминировать, воздействуя на миры смертных. Должно сохраняться полное равновесие»⁹.

Концепция параллельных измерений проработана Р. Желязны достаточно логично и целостно, уже в романе «Девять принцев Амбера» мы читаем:

«О царстве Теней я могу сказать только одно: есть реальность и есть ее Тень; в этом – суть всего. В реальном Мире существует лишь Амбер, реальный город на реальной Земле, в котором собрано все. А царство Теней – лишь бесконечность ирреальности»¹⁰.

И чем дальше находятся Тени от Амбера, тем менее они материальны, а во Владениях Хаоса границы между мирами, как пишется в «Руке Оберона»,

«будто истертые занавески – часто можно просто смотреть сквозь них в другую реальность даже без особого напряжения. А иногда оказывается, что нечто из другой реальности разглядывает вас»¹¹.

Заслуживает отдельного внимания представление о том, что Тени населены двойниками главных героев, которые принадлежат к королевской семье Амбера, а сами принцы с легкостью могут путешествовать по Отражениям, однако вопрос о том, перемещаются они по уже имеющимся мирам или же создают их с помощью своей фантазии, остается нерешенным.

Система двойников, которые населяют параллельные миры, появляется и в цикле Д. У. Джонс «Крестоманси», особенно в романах «Заколдованный мир» (1977) и «Девять жизней Кристофера Чанта» (1988). В первом из них мы видим, что перемещение героини из одного мира в другой влечет за собой межпространственные переходы и ее двойников, что приводит к большой путанице среди персонажей. Во втором указанном романе акцентируется внимание на том, что у волшебника Крестоманси подобных двойников нет и он может спокойно путешествовать по другим измерениям, но все события, которые происходят с ним в иных вселенных, в трансформированном виде повторяются в его родном мире.

Принцип перемещения между мирами на первый взгляд подобен тому, что предлагает К. С. Льюис в «Племяннике чародея» – существует некий мир между мирами, который Кристофер называет *The Place Between* (в рус. переводе А. Погодиной – Междумирье) и в котором «всеказалось недоделанным, словно осталось с тех времен, когда создатель еще не взялся толком за обустройство мира»¹², и в этом Междумирье обнаруживается множество тропинок, что ведут в другие миры, обозначенные Кристофером словом Anywheres (в рус. переводе А. Погодиной – Везделки).

Существование многих миров Д. У. Джонс объясняет в соответствии с теорией Х. Эверетта о расслаивании универсума на самостоятельные копии, причем в романе «Девять жизней Кристофера Чанта» говорится о том, что всего существует двенадцать групп миров, в каждой из которых обычно по девять измерений:

«Причины разделения были одни, но пути различны. Ход истории стал причиной этих различий. Самый простой пример – наши Двенадцатые Миры. Тот мир, в котором мы живем, называется Мир А и опирается на магию, что, впрочем, характерно и для остальных миров. Но следующий мир – Мир Б – откололся в четырнадцатом веке и занялся наукой и машиностроением. Мир В отделился во времена римлян и поделился на огромные империи. И все в таком духе до девятого. Обычно в группе девять миров»¹³.

М. Николаева предлагает называть такой принцип организации пространства гетеротопией и считает, что в основе подобной концепции

лежит постмодернистское отрицание единственной реальности [19], да и сам «жанр фэнтези отражает раскол в сознании человека эпохи постмодернизма и представляет неоднозначную картину вселенной» [20: 140]. Мы не можем не согласиться с этим утверждением, потому что актуализация представлений о множественности миров в литературе фэнтези приходится на те же годы, когда формируется постмодернизм, и, хотя жанр фэнтези складывается раньше, к 1970–1980-м годам он существенно трансформируется и начинает активно использовать приемы постмодернистской литературы.

ИДЕИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ МИРОВ В ФЭНТЕЗИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В середине 1990-х годов концепция Мультивселенной не теряет своей актуальности, однако далеко не всегда сохраняет внутреннюю логику и структурированность, как это было парой десятилетий ранее. Если мы обратимся к трилогии Ф. Пулмана «Темные начала» (1995–2000), то увидим, что множество измерений не связано в систему ни космологическими центрами, ни цепочками двойников или повторяющимися в разных мирах событиями – они существуют самостоятельно и независимо друг от друга, а единственное, что их объединяет, это наличие загадочной Пыли, от которой зависит существование Мультивселенной, попытки же сохранить или уничтожить ее и определяют движение сюжета. Большая часть событий трилогии разворачивается в четырех мирах: исходной точкой является мир Лиры Белаквы, изображенный в традициях стимпанка, однако в finale первого романа («Северное сияние» или «Золотой компас») становится очевидно, что он не является единственным, а потому повествование следующих романов переносится в мир Уилла Парри, похожий на нашу реальность, мир Читтагацце, где могут жить только дети, мир животных под названием «мулефа» и даже в Страну Смерти, населенную душами умерших. Эти и другие миры связаны порталами, которые позволяют перемещаться между измерениями, а в название второго романа («Чудесный нож») выведен предмет, который позволяет эти порталы создавать. Джакомо Парадизи перед смертью учит Уилла обращаться с ним и прорезать ткань мироздания:

«Вытяни нож перед собой – вот так. Резать надо не только ножом, но и твоим собственным сознанием. Ты должен думать об этом. Теперь сделай вот что: сконцентрируй свои мысли на самом кончике ножа. Сосредоточься, мальчик. Соберись. <...> Думай о кончике ножа. Представь себе, что ты весь – там. Теперь поводи

им, очень мягко. Ты ищешь такую маленькую щелочку, что глазами ее никогда не увидеть, но кончик ножа найдет ее, если ты переместишь туда свое сознание. Води им по воздуху, пока не почувствуешь, что наткнулся на самую крохотную дырочку в мире»¹⁴.

В цикле А. Сапковского «Ведьмак» (1986–2013) концепция Мультивселенной также не имеет четкой структуры. Согласно мифологии мира, в котором происходят основные события, он лишь один из многих и в далеком прошлом народ эльфов обладал возможностью путешествовать между измерениями:

«...Ибо в те времена, – тебя удивит то, что я скажу, – можно было достаточно свободно перемещаться между мирами. При толице дара и ловкости, разумеется... Пузырек при пузырье, при пузырье пузыречек...»¹⁵.

Так первые эльфы попали в описываемую реальность, а позднее часть народа отделилась, заняв «иной, более любопытный универсум»¹⁶.

Однако примерно за полторы тысячи лет до времени основных событий произошел некий катаклизм, названный Сопряжением сфер (польск. Koniunkcja Sfer), в результате которого измерения опасно сблизились, а границы, разделявшие их, истончились – как следствие, в мир, изображаемый в цикле «Ведьмак», про никло множество существ из других вселенных, в числе которых были и люди. Стоит отметить, что сам катаклизм – «Сопряжение Сфер», вероятно, является аллюзией на «Пересечение миллиона сфер» (Conjunction of the Million Spheres) во вселенной М. Муркока, хотя, в отличие от последнего, являлся единичным случаем, а не циклическим событием. Помимо прочего, Сопряжение привело к закрытию границ между мирами, и эльфы, разделенные на два народа, оказались заперты, утратив возможность межпространственных путешествий.

Согласно пророчеству эльфской ведуньи Итлины, в будущем мир ожидает климатическая катастрофа, в результате которой большая часть живых существ погибнет, и лишь потомок древнего эльфийского рода – Дитя Старшей Крови – сможет вывести народ эльфов из гибнущего мира. Таким образом перемещение между мирами для целых народов связывается с созданием неких межпространственных порталов, «врат», а силой, что сможет их создать, будет обладать потомок Цириллы, одной из главных героинь цикла. Сама же она обладает лишь затачками подобных способностей, которые, однако, позволяют ей перемещаться не только в пространстве, но и во времени. Иными словами, способность к перемещению между мирами у геройни А. Сапковского связана с наличием у нее особого гена,

Королевской Крови. Схожую картину мы наблюдаем в «Хрониках Амбера» Р. Желязны, где «избранность» персонажа также во многом определялась его наследием.

Стоит отметить, что одним из миров, в который попадает Цирилла, спасаясь от погони, является и наш реальный мир, ведь свидетелем ее появления и исчезновения становится некий Генрих фон Швельборн – рыцарь Ордена Немецких Госпитальеров. Включение реального мира в Мультивселенную позволяет Сапковскому объяснить и органично вплести в нить повествования схожие культурные элементы двух миров: использование в качестве языка науки латыни, заимствование фольклорных и мифологических элементов. Этот же прием дает возможность предположить, что именно из реального мира люди прибыли в Ведьмилэнд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, можно сделать вывод, что концепция Мультивселенной оказалась очень востребованной в жанре фэнтези, так как позволила расширить границы мира и усложнить структуру повествования, при этом важно подчеркнуть, что данные идеи развиваются параллельно со

становлением эстетики постмодернизма, который отрицает единственную истину и, следовательно, существование одного-единственного мира. Писатели, произведения которых были проанализированы, представляют многомирье различно: у К. С. Льюиса, М. Муркока и Р. Желязны мы наблюдаем тяготение к некоему космологическому центру, но он представлен по-разному. У Д. У. Джонса система параллельных миров структурирована и их возникновение объясняется наиболее логично; при этом в концепциях Д. У. Джонса и Р. Желязны появляется система двойников, живущих в разных мирах. Ф. Пулман не стремится создать продуманную структуру Мультивселенной, так как акцентирует внимание на этических и гуманистических проблемах, но у него важное значение имеет образ предмета, который позволяет создавать порталы между измерениями. В произведениях А. Сапковского концепция Мультивселенной выполняет мирообразующую функцию, так как с путешествиями между мирами связаны космогонические мифы Ведьмилэнда, об исходе из мира говорят и эсхатологические пророчества, а сам мир населяют существа из различных универсумов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Муркок М. Вечный воитель. М.: Фантастика Книжный Клуб, 2015. С. 133.
- ² Там же.
- ³ Муркок М. Феникс в обсидиане. М.: Змей Горыныч, 1992. С. 184.
- ⁴ Муркок М. Повелители Мечей // Муркок М. Хроники Корума. М.: Эксмо, 2002. С. 7.
- ⁵ Там же. С. 81.
- ⁶ Муркок М. Жемчужная крепость. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 51.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Желязны Р. Карты судьбы. М.: Эксмо-Пресс, 1998. С. 287.
- ⁹ Муркок М. Повелители Мечей // Муркок М. Хроники Корума. М.: Эксмо, 2002. С. 121.
- ¹⁰ Желязны Р. Девять принцев Амбера. М.: Эксмо, 2013. С. 149.
- ¹¹ Желязны Р. Рука Оберона. М.: Эксмо-Пресс, 2017. С. 306–307.
- ¹² Джонс. Д. У. Девять жизней Кристофера Чанта. М.: Азбука, 2013. С. 2.
- ¹³ Там же. С. 187.
- ¹⁴ Пулман Ф. Чудесный нож. М.: АСТ, 2017. С. 211.
- ¹⁵ Сапковский А. Владычица озера. М.: АСТ, 2017. С. 143.
- ¹⁶ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артёменко О. Л. Мультиверсум – миры постнеклассической космологии // Философия и социальные науки. 2008. № 2. С. 51–54.
2. Артамонова К. Г. Образ дома волшебника как «другого места», аккумулирующего пространство и время, и его значение в творчестве Дианы Уинн Джонс // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2012. № 3. С. 117–121.
3. Белоусова Е. Г. Пространственный компонент хронотопа жанра фэнтези (на материале произведений Т. Пратчетта и Дж. К. Роулинг) // European Social Science Journal. 2011. № 9 (12). С. 174–183.
4. Визгин В. В. Идея множественности миров: очерки истории. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 336 с.
5. Горбатов В. В., Горбатова Ю. В. К вопросу о философских основаниях семантики возможных миров // Социально-гуманитарное знание в современном мире. М.: МЭСИ, 2009. С. 146–163.
6. Карабанова Н. В., Николаева Э. Е. Проблема межпространственных переходов в литературе жанра фэнтези // Успехи современной науки и образования. 2017. № 7. С. 70–73.

7. Наумчик О. С. Пространственно-временные модели фэнтези // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX–XXI вв.: Коллективная монография. Н. Новгород, 2019. С. 356–363.
8. Полянская Е. С. Фантастическое многомирье (на материале произведений А. М. Волкова) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 7. С. 290–299.
9. Попова С. А., Тюркан Е. А. Средства презентации категории темпоральности в цикле романов К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы межрегион. научно-практ. конф. с междунар. участием / Отв. редактор Е. А. Тюркан. Мурманск, 2019. С. 83–91.
10. Скрыпник О. В. Специфика хронотопа в современном английском фэнтези на материале произведений Терри Пратчетта // Лучшая студенческая статья 2019: Сб. ст. XXIII Междунар. научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2019. С. 167–171.
11. Солдатов А. В. Развитие идеи множественности миров в европейской философии и богословии XVII–XIX веков // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2012. № 146. С. 33–41.
12. Тегмарк М. Параллельные вселенные // Космос: Альманах. М.: В мире науки, 2006. С. 21–32.
13. Хинтика Я. Логико-эпистемологические исследования. М.: Прогресс, 1980. 448 с.
14. Everett H. “Relative state” formulation of quantum mechanics // Reviews of Modern Physics. 1957. Vol. 29. P. 454–462. DOI: 10.1103/RevModPhys.29.454
15. Fawcett Harold William. The ecstatic world of John Cowper Powys. Associated University Presses, 1986. 256 p.
16. Ellis G. F. R., Kirchner E. U., Stoeger W. R. Multiverses and physical cosmology. Monthly Notices of the Royal Astronomical Society. Oxford University Press, 2004. Vol. 347. No 3. P. 921–936. DOI: 10.1111/j.1365-2966.2004.07261.x
17. Lewis D. On the plurality of worlds. Oxford: Blackwell, 2001. 288 p.
18. Nikolaeva M. Fairy tale and fantasy: from archaic to postmodern // Marvels & Tales. Vol. 17. No 1. Wayne State University Press, 2003. P. 138–156.
19. Nikolaeva M. Heterotopia as a reflection of postmodern consciousness in the works of Diana Wynne Jones. Diana Wynne Jones: An exciting and exacting wisdom (studies in children’s literature). (T. Rosenberg et al, Eds.) New York, 2002. P. 25–39.
20. Popular fiction and spatiality: Reading genre settings. (L. Fletcher, Ed.). 2016. 220 p. DOI: 10.1057/978-1-137-56902-8

Поступила в редакцию 22.10.2019

Olga S. Naumchik, PhD in Philology, Lobachevsky State University
(Nizhny Novgorod, Russian Federation)
hylda@list.ru

Vasily N. Smirnov, Master’s Degree Student, Lobachevsky State University
(Nizhny Novgorod, Russian Federation)
Howksmv-88@mail.ru

CONCEPT OF THE MULTIVERSE IN FANTASY LITERATURE: FROM MOORCOCK TO SAPKOWSKI

This article analyzes the principles of creating a multiverse in the works of various authors of the second half of the XX century in the context of cultural and scientific prerequisites. It uses comparative historical and descriptive methods. These methods allow us to generalize scientific theories from antiquity to the XX century and to determine how ideas about the existence of many worlds influenced the fantasy literature in the XX century. It is concluded that the concept of the multiverse was highly demanded by the genre of fantasy, as it allowed to expand the boundaries of the world and complicate the structure of the narrative. It is important to emphasize that these ideas developed in parallel with the emergence of the esthetics of postmodernism, which denies the only truth and, therefore, the existence of one single world. The authors whose works were analyzed represent the multiworld differently. In the works of Clive Staples Lewis, Michael Moorcock and Roger Zelazny, we see a tendency toward a cosmological center, but it is presented in different ways. In the works of Martin D. W. Jones, the system of parallel worlds is structured and their appearance is explained most logically; at the same time, Jones and Zelazny establish and conceptualize the system of twins living in different worlds. Philip Pullman does not seek to create a thoughtful structure of the multiverse, since he emphasizes ethical and humanistic problems. But in his books, the image of an object that allows creating portals between dimensions is important. In the works of Andrzej Sapkowski, the structure of the multiverse is also not fully revealed, but this concept performs a world-forming function.

Keywords: multiverse, chronotope, C. S. Lewes, M. Moorcock, R. Zelazny, D. W. Jones, P. Pullman, A. Sapkowski

Cite this article as: Naumchik O. S., Smirnov V. N. Concept of the multiverse in fantasy literature: from Moorcock to Sapkowski. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 3. P. 43–51. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.463

REFERENCES

1. Artemenko O. L. Multiversum – the worlds of post-non-classical cosmology. *Philosophy and Social Sciences*. 2008. No 2. P. 51–54. (In Russ.)
2. Artamonova K. G. The image of the wizard's house as «the other space» that accumulates space and time and its significance in the works of Diana Wynne Jones's. *Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology*. 2012. No 3. P. 117–121. (In Russ.)
3. Belousova E. G. The spatial component of the fantasy genre chronotope (in the works by T. Pratchett and J. K. Rowling). *European Social Science Journal*. 2011. No 9 (12). P. 174–183. (In Russ.)
4. Vizgin V. V. The idea of the multiplicity of worlds: Essays on history. Moscow, 2007. 336 p. (In Russ.)
5. Gorbatov V. V., Gorbatova Yu. V. The issue of the philosophical grounds of semantics of possible worlds. *Social and humanitarian knowledge in today's world*. Moscow, 2009. P. 146–163. (In Russ.)
6. Karabanova N. V., Nikolaeva E. E. The problem of inter-dimensional transitions in the fantasy genre literature. *Achievements of Modern Science and Education*. 2017. No 7. P. 70–73. (In Russ.)
7. Naumchik O. S. Space-time models of fantasy. *Paradigms of transition and images of a fantastic world in the artistic space of the XIX–XXI centuries: Collective monograph*. Nizhniy Novgorod, 2019. P. 356–363. (In Russ.)
8. Pol'anskaya E. S. Fantastic multiverse (by Alexander Volkov's works). *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2012. No 7. P. 290–299. (In Russ.)
9. Popova S. A., Tyurkina E. A. Means of representation of the category of temporality in a series of novels by K. S. Lewis *The Chronicles Of Narnia. Actual problems of linguistics and methods of teaching foreign languages: Proceedings of the Interregional Research and Application Conference with International Participation*. Murmansk, 2019. P. 83–91. (In Russ.)
10. Skrypnik O. V. Special features of the chronotope in modern English fantasy on the example of Terry Pratchett's works. *Best student article 2019: Collection of articles of the XXIII International Research Competition*. Penza, 2019. P. 167–171. (In Russ.)
11. Soldatov A. V. The development of the idea of the plurality of the worlds in European philosophy and theology of XVII–XIX centuries. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2012. No 146. P. 33–41. (In Russ.)
12. Tegmark M. Parallel universes. *Space: Almanac*. Moscow, 2006. P. 21–32. (In Russ.)
13. Hintikka J. Studies in epistemic logic. Moscow, 1980. 448 p. (In Russ.)
14. Everett H. “Relative state” formulation of quantum mechanics. *Reviews of Modern Physics*. 1957. Vol. 29. P. 454–462. DOI: 10.1103/RevModPhys.29.454
15. Fawcett H. W. The ecstatic world of John Cowper Powys. Associated University Presses, 1986. 256 p.
16. Ellis G. F. R., Kirchner E. U., Stoeger W. R. Multiverses and physical cosmology. *Monthly Notices of the Royal Astronomical Society*. Oxford University Press, 2004. Vol. 347. No 3. P. 921–936. DOI: 10.1111/j.1365-2966.2004.07261.x
17. Lewis D. On the plurality of worlds. Oxford, 2001. 288 p.
18. Nikolajeva M. Fairy tale and fantasy: from archaic to postmodern. *Marvels & Tales*. Vol. 17. No 1. Wayne State University Press, 2003. P. 138–156.
19. Nikolajeva M. Heterotopia as a reflection of postmodern consciousness in the works of Diana Wynne Jones. *Diana Wynne Jones: An exciting and exacting wisdom (studies in children's literature)*. (T. Rosenberg et al, Eds.) New York, 2002. P. 25–39.
20. Popular fiction and spatiality: Reading genre settings. (L. Fletcher, Ed.). 2016. 220 p. DOI: 10.1057/978-1-137-56902-8

Received: 22 October, 2019